

КАРЕН ХОКИНС

Как очаровать
очаровательную

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X70

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Karen Hawkins

HOW TO ENTICE AN ENCHANTRESS

Перевод с английского *Е. А. Мордашева*

Компьютерный дизайн *С. П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
Pocket Books, a division of Simon & Schuster Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Хокинс, Карен.

X70 Как очаровать очаровательную : [роман] / Карен Хокинс ; [пер. с англ. Е. А. Мордашева]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-099863-0

Жизнь лорда Кирка раз и навсегда раскололась на «до» и «после» в результате ужасного кораблекрушения, в котором погибла его жена. Сам он остался хромым, и огромный шрам изувечил его лицо.

Долгие годы Кирк провел отшельником в своем замке, предаваясь скорби, пока однажды не встретил прелестную соседку Далию Балфур, вновь пробудившую в нем жажду любить и быть счастливым.

Однако Далия — девушка с очень непростым характером, и Кирку придется преодолеть немало препятствий, чтобы покорить сердце гордой красавицы и добиться от нее взаимности...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Karen Hawkins, 2013

© Перевод. Е.А. Мордашев, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

ISBN 978-5-17-099863-0

Глава 1

Из дневника герцогини Роксборо

«О, бремя славы! Уже во всех уголках Шотландии (и наверняка всего королевства) я слышу лучшей свахой, истинной Королевой Сердец. Однако это противно моей натуре, ведь для меня вмешательство в чужую личную жизнь — проклятье. И все же мои блестящие рауты и непостижимая способность предугадать вероятный союз пусть даже самых несхожих между собой людей снискали мне известность устроительницы счастливых судеб множества мужчин и женщин.

И теперь при одном лишь упоминании о приеме или бале меня буквально осаждают намеками и просьбами, умоляя о приглашении.

Всем, кто меня знает, разумеется, известно, что в чужие дела я никогда не вмешивалась. Лишь изредка я позволяю себе войти в заповедное и деликатнейшими прикосновениями помочь природе. Да и то лишь в исключительных, воистину особых случаях; и именно такой случай — самый запутанный из всех, с какими мне когда-либо приходилось сталкиваться, — ожидает меня сейчас в голубой гостиной...»

Маргарет, герцогиня Роксборо, в надежно подколотом к волосам рыжем парике величаво прошествовала по лестнице. Бледно-голубой шелк ее утреннего платья зашелестел, когда два устремившихся вслед

за ней мопса попытались вцепиться в развевающиеся концы пояса, перехватывающего его в талии.

Всего мопсов было шесть: Фини, Мини, Тини, Вини, Бини и Рэндольф. Последний был заметно старше остальных. Седеющий и преисполненный достоинства, с недавних пор он наотрез отказывался шествовать позади своих собратьев помоложе и замирал на верхней ступеньке с таким несчастным видом, что ее светлость вынуждена была велеть лакею относить раздобревшего мопса вниз.

Дворецкий Макдугал считал это прихотью пса. То и дело замечая, как прельщенный лакомым кусочком Рэндольф проворно карабкается по лестнице, Макдугал не сомневался, что тот попросту дурачит герцогиню, однако держал свою дерзкую догадку при себе. Он давно служил ее светлости и прекрасно знал, что мопсов герцогини позволялось иногда побранить за упрямство, невоспитанность или непослушание, но за жульничество или обман — никогда.

Ее светлость сошла с нижней ступеньки, и запыхавшийся лакей Ангус остановился, чтобы опустить Рэндольфа на пол к другим вертящимся у ног герцогини мопсам.

— Ты мой хороший, — проворковала герцогиня.

— Благодарствую. — Веснушчатое лицо Ангуса просияло от гордости.

Макдугал взглянул на молодого лакея:

— Ее светлость говорила не о тебе, глупый болтун, а о собаке.

Ангус зарделся:

— Простите, ваша светлость.

— И о тебе тоже, — любезно добавила она. — Ты так внимателен к Рэндольфу.

Ангус был на седьмом небе.

— Благодарю, ваша светлость! — проговорил он, смерив дворецкого надменным взглядом.

В ответ Макдугал так нахмурился, что на лице лакея не осталось и тени самодовольства. Довольный тем, что поставил выскочку на место, Макдугал повернулся к герцогине и галантно улыбнулся:

— Ваша светлость, как вы и распорядились, гость ждет в голубой гостиной, но где леди Шарлотта, мы не знаем.

— Возможно, уснула где-нибудь на кушетке в уголке. С тех пор как она взяла в привычку ночами напролет читать романы, с ней это нередко случается.

Макдугал кивнул:

— Отлично, ваша светлость. Пошлю кого-нибудь проверить все закоулки замка. — И он перевел взгляд на несчастного Ангуса. — Иди и найди леди Шарлотту.

— Будет сделано, сэр! — ответил Ангус и спешно удалился.

Герцогиня посмотрела на двери, ведущие в голубую гостиную:

— Надеюсь, вы устроили нашему гостю теплый прием.

— Да, ваша светлость, мы сделали все, что в наших силах, но... — Дворецкий вздохнул. — О других ваших посетителях такого не скажу, но этот немного... — Он поморщился, очевидно, подыскивая слово. Наконец его лицо прояснилось. — Он немного *резок*.

— Хочешь сказать, груб, — сухо уточнила она.

— Ваша светлость, я бы никогда себе не позволил так выразиться о ваших гостях.

— А я бы позволила. Всем известно, что лорд Аластер Кирк рявкает на всех подряд. У него воистину отвратительные манеры.

— Неудивительно, принимая во внимание... — Прежде чем коснуться щеки, дворецкий обвел опасливым взглядом пустой коридор.

— Принимая во внимание его шрам, — закончила его мысль герцогиня.

— Именно, ваша светлость. Ужасное зрелище. Красивый мужчина, но этот шрам все портит. И еще хромота, словно ему больно ходить. Могу лишь добавить, будь у меня такой шрам на лице, да еще и хромота в придачу, я тоже вполне мог бы сделаться грубияном.

— Ха! — Герцогиня нетерпеливо вздохнула: — Это ничуть не оправдывает дурные манеры.

Макдугал отнюдь не был столь в этом уверен, но, тем не менее, кивнул:

— Верно, ваша светлость. Осмелюсь предположить: он приехал, чтобы вы помогли ему подыскать невесту? Дело может оказаться весьма непростым.

— Разумеется, именно потому он и здесь. Лорд Кирк — мой крестник. Но не бойтесь, мы с леди Шарлоттой вполне представляем себе, насколько труден его случай.

Герцогиня посмотрела на закрытую дверь и задумчиво произнесла:

— Его мать, царствие ей небесное, умерла, когда он был еще совсем юным, спустя год после смерти его отца.

— Очень печальная история, ваша светлость.

— Это еще не все. Мальчика отправили к дяде. Тот был слишком занят собственной семьей и поручил его воспитание слугам. А они, жалея своего подопечного, чудовищно его избаловали. Потом Кирку не повезло: он женился на милой, но, к несчастью, абсолютно бесхребетной женщине.

— Он был женат?

— Да, но она погибла в той катастрофе, что оставила шрам на лице лорда Кирка. После смерти супруги он стал нелюдим и редко появлялся в обществе.

— Бедняга. С ним будет непросто, ваша светлость.

— Труднее, чем можно представить. Но его мать была моей лучшей подругой, а потому я не могу отказать ему в помощи, кем бы он ни был.

Бросив взгляд на дверь, герцогиня расправила плечи.

— Полагаю, задерживаться дольше просто неприлично. Прошу вас, как только найдете леди Шарлотту, пригласите ее сюда.

И, собравшись с духом, словно выходя на поле боя, герцогиня, сопровождаемая семенящими за ней мопсами, вошла в голубую гостиную.

Войдя, Маргарет закрыла за собой дверь и через всю комнату посмотрела на своего гостя. Высокий и широкоплечий, Аластер Данбар, виконт Кирк, стоял возле широких окон, из которых открывался вид на лужайку перед домом. Яркие лучи утреннего солнца золотили его кожу. Не по моде длинные выющиеся темно-каштановые волосы ниспадали до воротника, виски слегка посеребрила седина. Его профиль был не просто красив — он был совершенен, не уступая лику древнегреческого бога.

Глубоко вздохнув, герцогиня сделала несколько шагов в его сторону. Услышав шелест юбок, лорд Кирк настороженно обернулся.

Герцогиня готовилась к этой встрече, но все же ей пришлось сделать усилие над собой, чтобы подавить возглас. По одной стороне его лица змеился шрам. Толстый уродливый рубец рассекал бровь, проходил через всю щеку до самого подбородка — обычный след от пореза, но он был зашит настолько неаккуратно, что у нее защемило сердце.

Маргарет нисколько не сомневалась в том, что если бы рану лорда Кирка обработал опытный хирург, то вместо грубого рубца на его лице остался бы менее пугающий, возможно даже изящный шрам. Однако когда лорд Кирк получил ранение, он находился в плавании, и его лечением занимался простой судовой врач.

Лорд Кирк едва заметно кивнул. Было видно, что он сделал это нехотя, словно считал подобное ниже

своего достоинства. А толстая трость с золоченым набалдашником, которую он держал в руке, лишь придавала ему значимости.

Маргарет внезапно осенило, что она уставилась на гостя вопреки всем приличиям, и, мысленно браня себя, протянула руку:

— Как поживаете, лорд Кирк?

Взяв ее руку, он почтительно поклонился, а распрямляясь, наградил ее довольно язвительным взглядом.

— Хорошо, насколько это возможно для человека со шрамом, при виде которого даже самые благовоспитанные и сдержанные хозяйки светских салонов ахают в ужасе.

— Ну-ну, только не преувеличивайте, прошу вас. Может, я и загляделась немного, но уж точно не заахала. Честно говоря, когда я увидела этот рубец, у меня возникло непреодолимое желание направить вас к моему врачу, чтобы он над ним немного поработал. Ему нет равных в наложении швов.

Улыбка Кирка сделалась еще более саркастичной.

— Уверяю вас, я привык к тому, что меня разглядывают.

— Ерунда. С моей стороны это было невежливо, а меня мало кто может упрекнуть в невежливости, а посему примите, пожалуйста, мои извинения.

Она указала на кресла перед камином.

— Присядем?

Лорд Кирк, пожав плечами, повернулся и, не дожидаясь герцогини, направился к креслам.

Маргарет подавила вздох. Будь он джентльменом, непременно бы предложил ей руку или с учтивым поклоном пропустил вперед, а сам последовал за ней. Однако Кирк, нисколько не смущаясь, шествовал впереди.

Мопсы, до этого семенившие за герцогиней, ринулись за ним вдогонку. Старина Рэндольф поспешил

к лорду Кирку и в знак особого расположения обнюхал его ботинки. Холодно глянув на пса, мужчина последовал мимо него.

Маргарет почувствовала, как пальцы ее непроизвольно сжимаются в кулаки.

«Чем бедняга Рэндольф заслужил подобное пренебрежение? Лорд Кирк неисправимый грубиян! Во что я ввязалась?»

Опираясь на трость и сильно припадая на едва сгибавшуюся ногу, мужчина подошел к ближайшему каминному креслу и, снова не дожидаясь, когда усядется герцогиня, опустил на него.

Обреченно вздохнув, хозяйка уселась в кресло напротив.

— Вы, как я вижу, чем-то расстроены. Должно быть, в такую холодную погоду вас беспокоят боли в ноге.

Лорд Кирк помрачнел еще больше.

— Поразительная проницательность. Теперь, вероятно, последует упоминание о том, что у меня карие глаза или что я левша?

Вот мы, значит, какие! Крестная смерила его ледяным взглядом.

— Аластер, перестаньте вести себя как грубый невежа!

Его глаза округлились. Помолчав, он, к ее удивлению, негромко рассмеялся.

— С тех пор как умерла моя мать, никто в подобном тоне ко мне не обращался, да еще называя меня по имени.

Смеясь, он неожиданно напомнил герцогине того милого мальчишку, чей образ запечатлелся у нее в памяти, и сердце Маргарет оттаяло.

— И грубым невежей вас никто не называл?

— Никто.

Герцогиня не сумела удержаться от улыбки.

— Ваша мать никогда бы не позволила вам так себя вести.

— Совершенно верно.

Он взглянул на Маргарет с неким подобием уважения.

— Простите меня за мои дурные манеры.

— Мне тоже жаль, что наша встреча началась так скверно.

Она откинулась на спинку кресла.

— А теперь рассказывайте. Что привело вас сюда?

— Вы отлично знаете, что. Я приехал сюда, поскольку готов жениться. Хоть прямо сейчас. Или, выражаясь точнее, вступить в повторный брак.

Он произнес это настолько буднично, что у Маргарет зародилось подозрение.

— Вам удалось добиться благосклонности некой молодой особы? Той, о которой вы прежде упоминали?

Лорд Кирк насупился:

— Полагаю, именно вы мастерица по части составления самых невероятных брачных союзов.

— Ах, даже если это и так, то быстро подобные вещи не делаются.

— Долгие ухаживания — не моя стихия, будь по-другому, я бы не приехал сюда.

Кирк отставил трость в сторону.

— Как вы наверняка уже заметили, за годы, прошедшие со смерти моей жены, я успел отвыкнуть от женского общества.

— Ее не стало шесть лет назад, если я не ошибаюсь?

— Семь. Я женился на Элспет, едва мне исполнилось восемнадцать, и союз наш, хотя и продлившийся всего три года, был счастливым.

Это обнадеживало, и Маргарет невольно спросила себя, каким был лорд Кирк в те далекие дни. Определенно не таким угрюмым и неотесанным мужланом, как сейчас.

Внезапно Кирк вздрогнул и схватился за колено. Губы его побелели.

Герцогиня благоразумно сделала вид, что ничего не заметила, а мгновение спустя он снова выпрямился в кресле.

— Прошу прощения. Колено иногда... — С досадой поморщившись, Кирк махнул рукой. — Как я уже говорил, после смерти Элспет я жил уединенно и редко появлялся в обществе.

— Но почему так, скажите на милость?

Он посуровел:

— Надоело терпеть то, что все от меня отшатываются.

— Ах вот оно что, — проговорила герцогиня. — И вы решили бежать от всех.

— Бежать? Отнюдь. Мне просто надоело. Я счастлив в окружении своих книг и музыки. Или был до недавнего времени... — Выражение его карих глаз на мгновение изменилось, но герцогиня не могла с точностью утверждать, что ей это не показалось, потому что мужчина опустил взгляд на свою сжимавшую колено руку, и густые ресницы скрыли его глаза. — Я и раньше не был человеком света, однако в одиночестве, должно быть, растерял последние остатки светских манер.

— Видимо, так и есть. Мне остается лишь порадоваться, что вас сейчас не видит ваша матушка. Она отругала бы вас за такое поведение.

В его глазах заплясали веселые огоньки.

— Это она могла. — Его глубокий низкий голос потеплел. — Она никогда не стеснялась высказывать то, что думает.

— Именно так. Я всегда восхищалась ее прямоотой.

— Равно как и она вашей, и именно поэтому она и выбрала вас на роль моей крестной. — Его лицо посерьезнело. — Когда я был у вас несколько месяцев назад, мы говорили...

Дверь распахнулась, и в комнату влетела леди Шарлотта. Под мышкой у нее была зажата книга, а ее чепец съехал набок, одна из его завязок болталась у женщины за ухом.

Заливаясь истеричным лаем, мопсы кинулись к двери.

— Фу! — стремительно пробираясь сквозь собачью стайку, осадила их Шарлотта.

Лай затих, сменившись поскуливанием, и мопсы завиляли хвостами.

— Миледи Маргарет, я как раз дошла до места, где Розалина целует, наконец, лорда Кестрела и...

— Розалина? Лорд Кестрел? — нахмурившись, спросила Маргарет. — О ком вы?

Но тут заметила книгу.

— А... понятно.

— Вы должны ее прочесть. Она крайне занимательна. В любом случае, как я сказала, Розалина уже собиралась поцеловать лорда Кестрела, но тут лакей грубо прервал мое чтение, чтобы передать вашу просьбу явиться сюда... и это ужасно, поскольку я абсолютно уверена, что лорд Кестрел, несмотря на все его уверения в глубокой и нежной привязанности к Розалине, вовсе не такой уж добряк, каким его вообразила себе эта бедняжка, и...

— О! — резко прервала ее Маргарет.

— Лорд Кирк!

Леди Шарлотта сделала реверанс.

— Простите, я вас не заметила.

Кирк, даже не привставший при ее появлении, отделался кивком.

Маргарет поборола страстное желание пнуть невоспитанного лорда Кирка ногой. Пришлось довольствоваться легким повышением голоса:

— Лорд Кирк, вы помните леди Шарлотту?

— Разумеется.

Шарлотта подошла к нему и протянула руку в знак приветствия.

— Здравствуйте!

Кирка это жест привел едва ли не в бешенство.

— Простите, но у нас с ее светлостью разговор сугубо конфиденциальный.

Улыбка не сошла с губ Шарлотты, даже когда она была вынуждена опустить руку.

— Безусловно, — вполне миролюбиво произнесла она. — Само мое пребывание здесь должно показаться вам дерзостью.

Мило улыбнувшись, она потупила кроткие серо-голубые глаза и, игнорируя переполненного гневом лорда Кирка, направилась к стоявшему ближе всех к Маргарет креслу и спокойно в него уселась.

— Возможно, я недостаточно ясно выразился. Мы с ее светлостью обсуждаем мои личные дела.

— Понимаю, но я уже в курсе ваших личных дел. Причем *всех* без исключения.

Кирк окаменел, но тут поспешила вмешаться герцогиня:

— Леди Шарлотта — моя наперсница. В замке Флорс без ее ведома не происходит практически ничего.

Губы Кирка сжались:

— Не желаю быть темой пересудов.

— Этого никто из нас не желает, — все с той же лучезарной улыбкой заверила его Шарлотта. — Однако как же я, не зная, что к чему, смогу помочь ее светлости? Считайте это неизбежным злом. Может, в итоге оно покажется вам не таким уж и злом.

— Сомневаюсь.

— Жаль.

Не обращая внимания на холодность Кирка, леди Шарлотта положила книгу на столик и вытянула обутые в туфельки ноги поближе к огню.

— Вам, вероятно, будет приятно узнать, что наш с ее светлостью разговор о вас не затянулся и, честно говоря, не показался мне слишком уж занимательным.

На мгновение Маргарет показалось, что сейчас на них обрушится гнев лорда Кирка, но, на ее удивление, в красивых карих глазах лорда заплясали веселые огоньки, и он пусть и весьма неохотно, но все же одобрительно взглянул на леди Шарлотту.

— Вы честны, и поэтому я позволяю вам присутствовать. Крепя сердце.

— Не люблю людей, подмасливающих свои слова. В конце концов, они становятся такими скользкими, что их и не удержишь.

— Вполне понимаю вас.

Лорд Кирк откинулся на спинку кресла. Судя по всему, он оттаял.

— Для меня неважно, кто именно будет в курсе дела, лишь бы обсуждаемое не покинуло эти стены. — Он вновь обратил взгляд к Маргарет. — Буду краток. Несколько месяцев назад вы предложили мне помочь добиться расположения леди, к которой я питаю интерес.

— Мисс Далия Балфур, если я верно помню.

— Да. Ваше предложение помощи в обмен на услугу, которую я счел крайне необычной.

— Необычной, однако необходимой.

— Но я даже не предполагал, что выполнение вашей просьбы будет сопряжено с вещами, куда более неприятными, чем я мог себе вообразить.

— Полноте. Я всего лишь просила вас потребовать у вашего соседа, сэра Балфура, чтобы он вернул ссуду, которую вы столь щедро предоставили ему несколько месяцев назад. Что вы и сделали, и в результате все сложилось наилучшим образом.

— Для кого? — спросил лорд Кирк, явно не понимая, о чем идет речь.

— Как для кого? Для сестры Далии. Сэр Балфур тут же прислал Лили, мою крестницу, ко мне с просьбой о помощи. И все уладилось как нельзя лучше.

— Лучше просто быть не может, — проговорила леди Шарлотта.

Упреждая вопрос ничего не понимающего лорда Кирка, она, подавшись вперед, прошептала:

— Замужество.

На его лице появилось выражение нетерпения.

— Хотите сказать, что Лили Балфур пришлось искать себе завидного мужа только из-за того, что я потребовал срочно вернуть ссуду?

— Она не «искала мужа», а нашла его. Она настоящая счастливица.

— И богачка, — добавила Шарлотта.

— Теперь она принцесса!

Кирк сжал губы.

— Возможно, все и сложилось как нельзя лучше для мисс Лили, но не для меня.

Маргарет удивленно подняла брови.

— О? Сэр Балфур не вернул вам деньги?

— Вернул. Однако вопрос не в деньгах, в которых я никогда не нуждался, а в отношении ко мне мисс Далии — оно изменилось отнюдь не в лучшую сторону. Поскольку я твердо потребовал у ее отца вернуть ссуду, она считает меня отныне самым подлым и злым человеком на земле.

Маргарет хотела было уже выразить удивление, но не решилась, заметив сурово сведенные брови Кирка.

— Вы предвидели, что она рассердится на меня.

— Я не знала. Разве что догадывалась.

— И, тем не менее, попросили меня об этом, хотя знали о моих чувствах к мисс Далии.

— О! — леди Шарлотта всплеснула руками.

— Вы влюблены в Далию Балфур! Как замечательно!